

Иван Иванович

Автор:

Светлана Фалий

Иван Иванович

Светлана Фалий

Иван Иванович Иванов – начальник одной из многочисленных контор непонятого назначения, ни на секунду не сомневающийся в важности своей работы. Служебная необходимость забрасывает его в необычные места и условия. Порой ситуации доходят до полного абсурда. А иногда бывают даже чрезвычайно опасны. Однако Иван Иванович знает – быть руководителем – его призвание, где бы он ни находился.

Иван Иванович

Светлана Фалий

Иллюстратор Екатерина Локи

© Светлана Фалий, 2019

© Екатерина Локи, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-4496-5745-9

От автора

Эта небольшая повесть была написана не совсем традиционно. Обычно сценарии пишутся по мотивам какой-либо прозы. В этом случае ситуация совершенно обратная. Вначале был сценарий аудиосериала. Надо заметить, несмотря на то, что некогда популярный жанр, вопреки прогнозам, не умер, а, наоборот, получил своё второе рождение. Этот жанр современные люди часто путают с аудиокнигами, что не совсем верно. Аудиопостановка – это по сути фильм, только без изображения. Не простое начитывание текста под музыкальное и шумовое сопровождение, а полноценное действие, в котором присутствует актёрская игра, спецэффекты, шумовые мизансцены, музыка. Но главная прелесть в том, что отсутствие кадра оставляет больше простора для воображения.

Старшее поколение наверняка помнит сказки на виниловых пластинках в исполнении неповторимого актёрского состава и прекрасной музыкой. Почему жанр всё же получил развитие в эпоху неограниченного видеоконтента?

Сложно сказать, но, как мне кажется, такая неприятная проблема мегаполисов, как вечные автомобильные пробки, сыграла в этом определённую роль. Так или иначе, аудиопостановки были преждевременно сброшены со счетов.

Собственно, аудиоверсия «Ивана Ивановича», наряду с аудиосериалами разных, обладающих неповторимым почерком и горячо любящих своё дело, авторов, режиссёров, звукорежиссёров, опубликована на сайте:

<https://fabulanova.ru>

Мы будем рады найти новых друзей и единомышленников.

Особая благодарность Михаилу Виноградову и творческому коллективу студии Fabula Vox.

Глава 1

Начинался обычный рабочий день. В приёмной разрывались, стараясь перекричать друг друга, сразу несколько телефонов. Иван Иванович Иванов, руководивший этой организацией, хоть был и весьма опытным человеком, некоторое время пребывал в замешательстве – на какой из звонков ответить первым. По правде говоря, от перестановки мест слагаемых сумма не менялась – обычно ему звонили разгневанные представители вышестоящих инстанций.

– Алло! Да, Николай Сергеевич! – всё же, наконец, решился ответить Иван Иванович.

Реплик Николая Сергеевича он до конца не мог расслышать из-за остальных телефонов, продолжавших отчаянно звонить. Но он уже буквально телепатически чувствовал, что ему говорил звонивший.

– Хорошо, Николай Сергеевич... Нет, раньше не получается, отчёт ещё не готов... Ладно, я ей скажу... И выговор объявлю! Да, и штраф! До свидания!

Был ли адресат удовлетворён такой сатисфакцией, оставалось также загадкой, но это было не важно. Иван Иванович уже поднимал трубку следующего аппарата.

– Алло! Да, Дмитрий Фёдорович! Но я разговаривал с Николаем Сергеевичем и не мог... Сегодня?! Но вы вчера говорили, что завтра! Нет, я ничего не путаю, у меня записано... Да, Дмитрий Фёдорович. Получается, я неверно понял информацию. Обещаю впредь не допускать... Как скажете... Всего доброго!

Наконец, очередь дошла до последнего, всё это время не умолкавшего телефона. Иван Иванович интуитивно понимал, что самый неприятный разговор предстоит именно по этому телефону, и намеренно оттягивал момент казни.

– Да, Ольга Петровна!.. Что?! Из министерства?! Этого ещё не хватало! Мы делаем всё, что в наших силах... Ну, значит, такова судьба... Мне не привыкать, вы же знаете. До свидания.

Вот так всегда начинался день Ивана Ивановича Иванова, руководителя конторы, назначение которой он даже сам не до конца понимал. Но, судя по непрекращающимся звонкам из различных инстанций и ведомств, они делали что-то крайне важное. Состояние аврала не прекращалось ни на мгновение, и звонившие постоянно грозили Ивану Ивановичу всяческими бедствиями и карами небесными в случае срыва сроков исполнения. Чего именно – тоже зачастую оказывалось загадкой, да это уже было и не важно. Жизнь в состоянии стресса стала для него привычной. Конечно, в глубине души он был в корне со всем этим не согласен, но статус руководителя обязывал терпеть и героически (как ему казалось) переносить все эти унижения со стороны вышестоящего начальства. Впрочем, у него был целый штат подчинённых, на которых он регулярно «выпускал пар». Вот и сейчас Иван Иванович вызвал свою секретаршу Настю. Та, давно привыкшая к подобному стилю взаимодействия, явилась в его кабинет практически мгновенно. По выражению её лица было видно, что она пытается угадать, что на сей раз придумает её начальник.

– Настя, напечатайте, пожалуйста, моё новое распоряжение и повесьте на доске объявлений, пусть сотрудники ознакомятся.

Настя, за время своей работы в этой конторе повидавшая многое, привычно ознакомилась с содержанием документа.

– Что?!! На 2 часа увеличить рабочий день?!! Да все тут же разбегутся!

– Что ж, пусть разбегаются! Незаменимых людей нет.

Верил ли сам Иван Иванович в это утверждение? Скорее всего, нет. Просто фраза укоренилась в подсознании и жила сама по себе.

– Но, как я поняла, зарплата при этом остаётся прежней, – пыталась возразить Настя.

– Послушайте, только что позвонили из министерства, и мне пришлось от них столько всего выслушать, что нашим сотрудникам и не снилось! К тому же по их милости опять сорваны сроки! Думаю, это абсолютно адекватная мера для повышения их эффективности. А если кому-то что-то не нравится, удерживать не буду! Попробовали бы они сами поруководить!

– Ладно, напечатаю. Только после прошлого распоряжения уволились четверо. А замену им так и не нашли!

– Значит, будете делать их работу! – вынес вердикт Иван Иванович. – С вами только так и нужно, по-другому не понимаете!

Многие сотрудники не раз задавались вопросом, почему именно Иван Иванович был назначен руководителем их конторы. Толкового ответа так и не нашли. Кто-то из местных острословов предположил, что вышестоящему руководству просто был нужен мальчик для битья, и выбор пал на него, тем более, Иван Иванович Иванов – звучало довольно забавно. Однако сам Иван Иванович, а особенно его жена придерживались иного мнения.

Глава 2

Жена Ивана Ивановича, Надежда Николаевна, была дамой строгой и авторитарной. Он её иногда даже побаивался. Впрочем, она поддерживала мужа, как могла, согласно собственному представлению о поддержке.

– Наденька, это же сущие кровопийцы! – жаловался Иван Иванович на подчинённых.

– Это потому, что ты слишком добрый. С людьми жёстче надо, тогда, может, и уважать будут! – отвечала она.

– Наденька, ты же знаешь, я сам не был в восторге от своего назначения!

– А вот так думать не смей! Это же и зарплата, и престиж, и статус! Надеюсь, я заслужила быть женой руководителя спустя столько лет мучений?! Или ты хочешь, чтоб было как раньше? А что до людей – так известное дело! Они тебе просто завидуют! Нам завидуют!

– Ну, если ты так считаешь, то, наверное, так оно и есть. Да, кстати, через неделю мне предстоит командировка.

Надо заметить, Надежда с некоторым подозрением относилась к его служебным командировкам.

- Что за командировка? – поинтересовалась она.

- За границу.

Такая информация обрадовала Надежду Николаевну. Она чувствовала себя чуть ли не женой дипломата.

- Ну, вот видишь! Это же международный уровень! И надолго?

- На неделю.

- Ты уж там будь аккуратнее! И на местных девиц чтоб даже не смотрел! А то знаем мы их нравы!

- Да что ты, Наденька! У меня и в мыслях не было! У меня же есть ты – единственная и неповторимая!

По правде говоря, предстоящая командировка в одну из стран третьего мира давно не давала Ивану Ивановичу покоя. Глубоко в душе он надеялся, что как-нибудь обойдётся или туда отправят кого-то другого. Но последний звонок из министерства не оставил ему никаких надежд. Однако его жена испытывала неподдельную гордость и с особой теплотой и заботой собирала мужа в дальнюю дорогу.

Надежда подошла к процессу сбора вещей со всей основательностью. И, хоть Иван Иванович неоднократно повторял, что страна находится в тропиках, к тому же был июнь месяц, она собрала ему целый чемодан тёплых вещей: свитера, носки, а также сине-зелёный шарфик, связанные ею для любимого мужа. Она была искренне убеждена, что и в тропиках среди лета случаются катаклизмы.

- Наденька, я еду всего на неделю! Что за это время может случиться?!

- Все так говорят! А потом жалеют!

- Но я слышал прогноз погоды! Там всю неделю 38 градусов жары!

- Знаем мы эти прогнозы, - не унималась Надежда Николаевна, - сейчас гадалки точнее будущее предсказывают, чем все эти синоптики погоду! И, можно подумать, какой-то несчастный шарфик утяжелит твой багаж!

- Но там не только шарфик! - робко возразил Иван Иванович.

- Ну, правильно! Тебе же не только на самолёте лететь, а ещё и на местном пароходе плыть! Ты же сам говорил! А там вообще неизвестно, чего ожидать!

- А, делай что хочешь! - обречённо вздохнул Иван Иванович.

О предстоящем путешествии на местном пароходе он узнал только вчера, и, признаться, эта информация вовсе его не обрадовала. Иван Иванович не был уверен ни в должном уровне сервиса на борту этого судна, ни в самой безопасности плавсредства. И ещё ему не давали покоя слухи о пиратах, которые могли промышлять в тех местах. Но отказаться от этой командировки он не мог - ведь на него были возложены обязанности вышестоящим руководством, да и жена очень надеялась на солидную прибавку к его зарплате.

Однако, уже поднимаясь на борт самолёта, Иван Иванович наконец-то осознал, что судьба даёт ему превосходный шанс - как минимум неделю он не будет слышать ни назойливых телефонных звонков, ни постоянной ругани, ни претензий Надежды. Он даже начал себя чувствовать эдаким послом мира, несущим блага современной цивилизации в отдалённые уголки планеты. От внезапного прилива гордости у него даже поднялось настроение.

В самолёте было достаточно свободных мест, по всей видимости, это направление ажиотажным спросом не пользовалось. Иван Иванович нашёл своё место. Его соседом оказался высокий рыжеволосый парень. Его облик выдавал в нём то ли хиппи, то ли туриста-экстремала.

- Кстати, на багажной полке ещё есть место, - заметил попутчик, видя отчаянные попытки солидного мужчины расположить свой чемодан под сиденьем вперёдистоящего кресла.

- Это совершенно необязательно, - ответил Иван Иванович, которому, наконец, это удалось.

- Ну ладно... М-да...

- Что-то не так?

- Да нет, всё нормально. Просто вы на туриста-экстремала не очень похожи.

- А при чём тут экстремальный туризм? Я лечу по работе.

- Ого! - сосед даже присвистнул. - Никогда бы не подумал, что туда ещё и по работе летают!

- Вообще-то я руководитель очень серьёзной организации, которая выходит на международный уровень, и моя почётная миссия...

- Договариваться с каннибалами?

- Что?..

От неожиданности у Ивана Ивановича перехватило дыхание.

- А вы разве не слышали, что некоторые племена на этих островах практикуют нечто подобное?

Слова нового знакомого о каннибалах произвольно зацепились в мыслях Ивану Иванычу. Нет, конечно, его бы не послали к дикарям. Вряд ли там у них, у этих каннибалов, могли существовать организации надлежащего уровня. Как, скажите на милость, руководить такими людьми? Вместо угрозы увольнения пускать лентяев на обед? Однако желудок Ивану Иванычу предательски сжался. Исключено. Он летит общаться с цивилизованными людьми.

– Ну, во-первых, ничего подобного я не слышал, а во-вторых, вышестоящее начальство не стало бы подвергать меня такому риску.

– Ну, раз вышестоящее начальство, то тогда конечно! – произнёс попутчик с усмешкой.

– А вы, как я погляжу, знаток этих мест?

– Не то чтобы знаток. Так, путешественник.

– Вот никогда не понимал экстремалов! Ехать куда-то за тридевять земель, рисковать жизнью – и ради чего?!

– Ну как же?! Адреналин, которого не хватает в повседневной жизни.

– А, ну да. А мне, признаться, адреналина и на работе хватает.

– Что ж вы не оставите её, если она такая нервная?

– Наверное, это призвание.

– Ну-ну...

Несколько часов перелёта прошли почти незаметно. Ивану Иванычу даже удалось слегка вздремнуть, пока очаровательные стюардессы не принесли обед и напитки. Однако цивилизация таинственным образом закончилась, когда самолёт приземлился в аэропорту назначения. Международный терминал скорее напоминал аэровокзал из советского фильма «Афоня». Его состояние свидетельствовало о том, что последний раз здание ремонтировали в те благословенные времена, когда ещё Советский Союз оказывал безвозмездную

помощь братским развивающимся странам. К выходу подвезли трап. Он был местами проржавевшим, но вполне ещё пригодным к использованию.

- Они бы ещё верёвочную лестницу предложили! - отметил Иван Иванович.

- Им простительно. Страна со сложной экономической ситуацией и всякое такое, - ответил попутчик, будто ему самому было неловко за этот антиквариат, - ну что, удачи вам в налаживании международных контактов!

- И вам с вашим поиском приключений!

- Кстати, если поторопитесь, у вас есть шанс успеть на вечерний пароход! Порт недалеко.

- Спасибо за информацию!

- Ваши партнёры могли хотя бы трансфер вам в аэропорту организовать, - заметил попутчик.

- Решили их понапрасну не беспокоить.

- Тогда всего вам доброго!

- И вам! Был рад знакомству!

Глава 4

И даже такой важной фигуре, какой чувствовал себя сейчас Иван Иванович, советы бывалого путешественника пришлись очень кстати. Он без труда нашёл порт. Вернее, это была небольшая пристань, но для масштабов государства она вполне подходила. Пароход оказался действительно пароходом, в полном смысле этого слова - будто сошёл с иллюстраций романов Жюль Верна. Было очевидно также, что корпус судна латался неоднократно. Иваном Ивановичем овладели смешанные чувства, но виду он старался не подавать, чтобы

не уронить свой статус.

Ситуацию усложняло ещё и то, что в обиходе у окружавшей его публики было лишь местное наречие, которое он, разумеется, абсолютно не понимал. По счастливой случайности, билет ему купить всё же удалось благодаря прохожему, который хоть как-то мог изъясняться на жутком английском. Довольно ощутимые неудобства создавал чемодан, набитый до отказа тёплыми вещами. Однако все трудности и препятствия остались позади, и Иван Иванович взошёл на борт судна.

Его сознанием завладели радужные мысли. Ещё бы – море, солнце, солёный ветер... Всё, о чём можно мечтать! Ещё и суточные платят! Жаль, поговорить не с кем. Тут не то что русский – английский не понимают. Ну да ладно! Только бы раритетная техника не подвела! Что поделаешь – страна со сложной экономической ситуацией. Зато проверено временем! Вот, сколько на этом плавают – и ничего! И, главное, никаких вечно разрывающихся телефонов – благодать!

Ночь прошла в блаженной тишине и спокойствии. О таком Иван Иванович даже не мечтал.

Однако под утро случилось неожиданное. Сквозь сон до Ивана Ивановича стали доноситься тревожные крики, топот бегущих людей. Плеск забортной воды. На корабле началась паника, причины которой были непонятны. Ещё более непонятной оказалась внезапная яркая вспышка света, не похожая ни на молнию, ни тем более на корабельное освещение.

– Чёрт, что там происходит?! Выключите свет! Ничего не понимаю!

В это же мгновение таинственный свет сам погас. Иван Иванович открыл дверь своей каюты.

– Эй, что случилось?!!

В ответ он услышал реплики на непонятном языке, самой знакомой из которых было слово «дьябло». Поскольку это слово употреблялось пассажирами парохода чаще всех остальных слов, Иван Иванович догадался, что ничего хорошего на судне не происходит. Он отправился вслед за бегущими людьми

и увидел, как те очень быстро и оперативно занимают спасательные шлюпки. Все пассажиры и команда спешно покидают судно.

– Так и знал, что случится что-то ужасное! – воскликнул Иван Иванович.

Он тоже поначалу хотел занять место в спасательной шлюпке, но вдруг вспомнил, что оставил чемодан в каюте. «Надя не простит, если я потеряю связанные ею вещи», – подумал Иван Иванович и побежал за своим багажом. Схватив чемодан, он устремился обратно, отметив, что с ним совершенно невозможно передвигаться по лестницам. Особенно в экстремальной обстановке. Но о том, чтобы оставить его, не могло быть и речи! Иван Иванович по-прежнему терялся в догадках о том, что могло произойти такого, что вызвало эту панику. Судя по всему, корабль довольно уверенно держался на плаву. Горизонт вроде тоже не предвещал бури. «Да и какой смысл, – думал Иван Иванович, – в бурю покидать корабль на шлюпках?! Или сели на мель? Этого ещё не хватало! И, судя по реакции аборигенов, ситуация не изменится по крайней мере в обозримом будущем. А вокруг море. Что ж, придётся последовать их примеру. Стоп! А где же, собственно, шлюпки?!»

– Эй! Где лодки?!!

В ответ он услышал лишь беглую фразу на непонятном языке, всплеск воды и звуки интенсивной работы вёслами.

– Что?!! Хотите сказать, что это была последняя спасательная шлюпка?!! Подождите, но вы не можете вот так взять и уйти! А как же я?!! На вашем терпящем бедствие судне находится человек, между прочим, иностранный гражданин! Я буду жаловаться! Это международный скандал!

Ответом ему были лишь крики чаек, шум ветра и удаляющиеся удары вёсел. Шлюпки удалялись от парохода с нереальной скоростью, что наводило на мысль о популярности гребли у местного населения. Не исключено, что в качестве национального вида спорта греблей здесь занимались все, включая детей и пенсионеров. Оставшись на палубе в полном одиночестве, Иван Иванович долго не мог успокоиться. Это немыслимое происшествие почти вывело его из себя. Он пытался составить план действий, но неопределенность ситуации мешала правильно поставить задачу. Что, если это пираты? Но вокруг ни намёка на другой корабль. Однако была вспышка яркого света, или нет, просто

показалось спросонья? Или всё же пираты? Тогда правильнее будет сдаться им в плен. Конечно же, они потребуют выкуп. Но, по крайней мере, будут кормить. Наверное. А сумма выкупа? Заплатит ли за него столько руководство ведомства? А ведь если пираты узнают, что он руководитель, сумма непременно вырастет. Насчет своего статуса Иван Иванович решил молчать, а ещё потребовать встречу с консулом. В таких невесёлых раздумьях и догадках прошёл день. А потом наступила ночь. До Ивана Ивановича стал доноситься шум надвигающегося шторма.

«Этого ещё не хватало! Значит, у местных есть всё же какие-то народные приметы, по которым они могут предсказать шторм задолго до его возникновения. Может, хоть есть небольшой шанс, что пароход при этом сдвинется с места? С другой стороны – что это даст? Дрейфовать в открытом море, как капитан „Летучего Голландца“, чтоб потом лет через пятьдесят или сто судно случайно обнаружили искатели приключений? И как-то резко похолодало... Зря я упорствовал насчёт тёплых вещей, только Наденьку расстраивал. А ведь она оказалась права! Если бы не она, я бы, наверное, ни за что не стал бы руководителем».

Иван Иванович настолько был расстроен и подавлен, что проголодался и решил найти что-нибудь съестное на корабле. Местная кухня разнообразием и изысканностью не блистала. И корабельные крысы, что было удивительно, оказались на месте. В этом факте он нашёл определённые плюсы – ведь это значило, что корабль точно не тонет. Иначе крысы удрали бы с него первыми. Только вот такое соседство назвать приятным язык не поворачивался. Иван Иванович всё же надеялся, что еды хватит всем и они не будут голодными.

Вскоре, однако, Иван Иванович пожалел о своём решении подкрепиться. То ли виной всему была усиливавшаяся качка, то ли дело в не очень свежих продуктах на камбузе, но через некоторое время он почувствовал себя очень скверно. Решив больше не искушать судьбу, Иван Иванович из последних сил добрался до своей каюты и лёг спать.

Наутро буря утихла. Иван Иванович даже глазам своим не поверил, что этот кошмар, наконец, закончился. Стоял полный штиль. Лишь только море, солнце, чайки! «А местные, надо заметить, ещё те паникёры! – заметил он. – Ну да им простительно – они же в этих тропиках не привыкли к суровым испытаниям, в отличие от нас!» Иван Иванович посмотрел вдаль. Вспомнив, что в капитанской рубке должен быть бинокль, он отправился на его поиски. Бинокль оказался на месте. Наведя резкость, он увидел какие-то очертания на горизонте. Да! Это был небольшой остров! Значит, корабль не сел на мель, а может, во время бури он сошёл с этой самой мели и отправился в свободное плавание! Только вот как бы к этому острову пристать?! Неизвестно, куда занесёт течение.

Иван Иванович понятия не имел, как управлять пароходом, но желание ощутить под ногами твёрдую землю оказалось сильнее. Поэтому он снова отправился на капитанский мостик. К его удивлению, после двухчасового мучения остров стал виден уже невооружённым глазом, что говорило о сокращении дистанции. Иван Иванович ликовал и чувствовал себя капитаном дальнего плавания. Всё-таки опыт руководящей работы оказался явным преимуществом. И в этот счастливый момент ему было абсолютно не важно, обитаем ли остров и как он в случае чего будет оттуда выбираться. Ведь, кроме того, что на ясном тропическом небе не было ни облачка, самолёты тоже обходили это место стороной. Через некоторое время корабль уткнулся в почву.

– И всё-таки сел на мель! – констатировал Иван Иванович. – А до берега ещё километров пять, не меньше. Неужели придётся преодолевать это расстояние вплавь? Интересно, какая здесь глубина? А как же чемодан с тёплыми вещами? Видимо, придётся оставить на корабле. Ну-ка, где верёвочная лестница?

Иван Иванович спустился за борт и прыгнул в воду. Тут он понял, что глубину явно переоценил.

– Ой! Что ж мне не сказали, что тут глубина по пояс максимум! Хм-м-м!!!
Но тогда и с чемоданом вопрос решён!

Если бы у происходящего оказались свидетели, то они, безусловно, назвали бы это незабываемым зрелищем. Но переходящий вброд море белый человек с чемоданом в руке так и не привлёк внимания ни единой души. Может, это было и к лучшему – вряд ли его подчинённые, увидев фото, выложенное в интернет каким-нибудь шутником, воздержались бы от едких комментариев или бестактных вопросов. Ивану Ивановичу было всё равно – он чувствовал себя

победителем. Заветный остров приближался с каждым его шагом по зыбкому песчаному дну. Впрочем, вскоре энтузиазм несколько ослабел – то ли расстояние на деле оказалось больше, чем предполагалось, то ли это хождение по морю изрядно его вымотало. Пару раз его даже посетила крамольная мысль бросить к чёртовой матери этот несчастный чемодан, но, представив себе недовольное лицо Надежды, он решил не рисковать и отказаться от этой сомнительной затеи.

Глава 6

Спустя некоторое время измождённый Иван Иванович всё же вышел на берег. Остров поразил его великолепием и разнообразием красок. Тут было и множество деревьев, которые он видел впервые, перевитых лианами, и птицы с ярким оперением. Эти джунгли обрамляли песчаный пляж с золотистым песочком. Приблизительно так выглядел рай на рекламных буклетах туристических фирм. На одном из деревьев Иван Иванович заметил небольшую обезьяну.

– Ого! Да тут обезьяны! Интересно, они не агрессивные? Эй, мартышка! Иди сюда! Да не бойся! Убежала... Наверное, впервые человека увидела. Глупое животное. Вот жизнь! Ни забот, ни хлопот, ни звонков из министерства!.. О-о-о!!! Да здесь можно жить! Лето круглый год, плоды вон на деревьях. Интересно, что это? И как их едят? А, неважно! Разберусь!

Иван Иванович попробовал потрясти дерево, но плоды упорно не желали покидать своих веток.

«Не дозрели, наверное, – решил он, – иначе проблема, без специально обученной мартышки не обойтись. Не буду же я лазать по деревьям! Однако какой-нибудь шалаш для ночлега соорудить всё же придётся. Кто знает, какие ещё представители местной фауны захотят меня посетить!»

Иван Иванович в жизни не строил шалашей, разве что в детстве. Да и в роли Робинзона ему бывать не доводилось. Поэтому ему пришлось приложить немало усилий, чтобы получилось что-то хотя бы отдалённо напоминающее шалаш. И эта конструкция, признаться, не вызвала в нём особого доверия. Но выбора не было, тем более что с невероятной скоростью надвигалась ночь. Оставалось

надеяться, что крупные хищники не заинтересуются этой внезапно возникшей конструкцией.

Однако через некоторое время Иван Иванович услышал звуки шагов. Кому они принадлежали, он даже боялся предположить, надеясь изо всех сил, что ему просто показалось. Да и откуда на этом забытом Богом острове могли взяться люди?! Тем временем шаги стихли, и когда Иван Иванович почти успокоился, они слышались вновь. Он невольно поймал себя на мысли о пиратах или каннибалах. Как ни пытался Иван Иванович отогнать от себя эту мысль, опасения подтвердились – до его слуха донеслись тихие фразы на незнакомом языке. Возле его убежища явно были люди, впрочем, они не пытались проникнуть в шалаш или причинить ему какое-либо беспокойство. Шаги то стихали, то возобновлялись. Выйти из шалаша и посмотреть, кто же там ходит, ему совершенно разумно не позволил инстинкт самосохранения. И вскоре всё стихло, чему Иван Иванович очень обрадовался: значит, эти люди

не нашли здесь ничего интересного – и как минимум не съедят! После нервной бессонной ночи ему смертельно захотелось спать, и он даже не заметил, как погрузился в сон.

Ему снились дом и Надежда. Будто встречает она его на пороге и спрашивает:

– Ну, и где же тебя носило, скажи на милость?

– Наденька, ты же сама прекрасно знаешь! Я был в командировке!

– Ты говорил о неделе, а тебя не было целых три года!

– Но я же уже тебе говорил, что случилось непредвиденное – корабль сел на мель, все сбежали оттуда, как крысы, а мне даже шлюпки не хватило!

– Знаешь, я даже не удивляюсь! У тебя всегда так – ничего нормально не происходит. Ну, и что же ты делал эти три года?

– Думал о тебе, Наденька!

– Не ври! Наверняка завёл себе какую-нибудь туземку, а про меня и не вспоминал!

– Что ты, Наденька! Как же я могу?!

– А, в таком случае, где тот сине-зелёный шарфик, что я тебе связала и в чемодан положила?! Или ты хочешь сказать, что и его не было?!!

– Почему же не было?! Шарфик был.

– Ага! Вот видишь, шарфик был! Значит, и туземка была!

– Наденька, пожалуйста, не начинай!

– Что, ищешь, как на сей раз оправдаться? А ничего не выйдет! Я тебя насквозь вижу!!!

Видимо, от страха перед дальнейшим допросом в столь нелогичном ключе Иван Иванов проснулся. Первым делом открыв чемодан, он не без удовлетворения отметил, что шарфик на месте. Из-за хлипких стен шалаша доносились шум прибоя, шелест листвы и крики экзотических птиц. Погода была просто сказочной. Иван Иванов поймал себя на мысли, что, если бы не все эти пережитые потрясения, он бы и впрямь решил, что оказался в раю. Почему именно в раю, он затруднялся ответить: то ли из-за экзотической природы вокруг, то ли на контрасте с этим странным сном. Впрочем, сейчас это не имело никакого значения, поэтому Иван Иванов решил немного прогуляться и осмотреть окрестности. К своему большому изумлению, он обнаружил некоторые перемены в окружающей его обстановке. Повсюду красовались гирлянды из цветов, фрукты, деревянные изображения животных и каких-то божеств, из чего Иван Иванов сделал вывод, что местные, которые были здесь ночью, зачем-то решили здесь всё так украсить. Зачем – непонятно, но, главное, настроены они дружелюбно, иначе не оставили бы здесь всё это великолепие.

Иван Иванов откусил первый попавшийся плод, принесённый ночными гостями. Фрукт оказался спелым. Вкус его был своеобразным и непривычным, даже слишком сладким. Но его бесконечно радовал тот факт, что, по крайней мере, обучать обезьяну или самому лазать по деревьям не придётся. Тем временем кусты, растущие неподалёку, зашевелились. Иван Иванов понял, что там кто-то

есть, и, скорее всего, это были его ночные гости.

– Эй, где вы?! Я знаю, что вы там прячетесь! Выходите!

Их появление оказалось более чем эффектным – под звуки тамтамов, сопровождающие нестройное пение явно ритуального характера.

– Вот так сюрприз! – воскликнул Иван Иванович. – Да мне прямо торжественную встречу приготовили! Видимо, поняли, с кем имеют дело! Начальник – он и в Африке начальник! Хоть это и не Африка. Думаю, мы поладим!

Иван Иванович с интересом наблюдал все эти ритуальные песни и пляски, до конца не веря в реальность происходящего. Ему даже стало немного неловко и даже стыдно за свои вчерашние мысли о пиратах и каннибалах. Да, цивилизацией на острове и не пахло, но туземцы оказались вполне миролюбивыми и гостеприимными. Настроение Ивана Ивановича поднялось до небывалых высот. Тем временем высокий туземец, явно выделявшийся среди прочих своим необычным нарядом, по всей видимости, вождь или шаман, сделал шаг навстречу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/faliy_svetlana/ivan-ivanych

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)